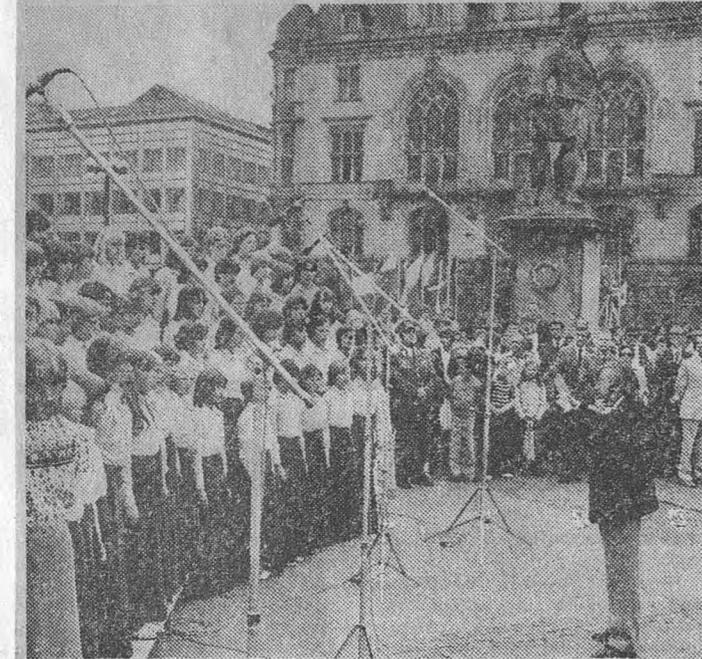

МУЗЫКА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Так бывает всегда, когда новые впечатления безраздельно захватывают тебя в плен и столь много видишь, познаешь, осмысливаешь, что теряется представление о времени, словно часы превратились в дни, а дни в недели. Подобное испытала я на фестивале Генделя в Галле: обилие музыки, обилие художественной информации, множество интересных встреч, бесед, открытий. И все это за короткий, пятидневный праздник искусства.

Бурное море музыки буквально заполнило старинный город: зал «Театра мира» и

актовый зал университета, дома и дворцы культуры, клубы крупнейших промышленных предприятий, лучшие концертные залы и площадки близлежащих городов и населенных пунктов, парки — все это безраздельно отдано было фестивалю, его участникам и гостям, приехавшим на родину великого Генделя из самых разных стран мира, и местным почтенным жителям (а их в Галле, как удалось убедиться, предостаточно!).

Два, три, а то и четыре концерта в день одновременно на нескольких площад-

ках — куда пойти, что выбрать? В первый фестивальный вечер предоставлялась возможность послушать оперу Генделя «Эцио» в театре Галле и побывать на четырех концертных программах, одна другой интереснее: в городе Виттенберге выступала группа солистов из Тулузы, в Галле-Ношштате — бельгийский Парнасс-ансамбль, в Кведлинбурге — ансамбль Барокко (Швеция), а в Вайсенфельсе — Камерный оркестр Латвийской филармонии.

Предпочтение пришлось отдать опере — где и когда можно услышать «Эцио»? Это монументальное музыкально-сценическое произведение воссоздает события эпохи владычества римского императора Валентиниана III. Дворцовые интриги, заговоры, наветы, любовь — все сплетено в сложный клубок взаимоотношений действующих лиц. Однако гуманное начало всегда отличает творчество этого композитора. И здесь чистая любовь и честность побеждают зло!

Конечно, можно не во всем соглашаться со сценическим решением данного спектакля (режиссер Мартин Шнайдер). Признаться, мне показалось, что опера Генделя требует большей общечеловеческой рисунка, без бытовых подробностей, деталей, на мой взгляд, «спорных» с возвышенным языком партитуры. Однако сказанное ни в коей мере не умаляет

огромных достоинств спектакля, осуществленного труппой театра Галле и продемонстрированного на фестивале Генделя (дирижер Макс Поммер).

Одним из наиболее приметных событий в праздничных программах стало исполнение малоизвестной генделевской оратории «Эстер» (даже на родине музыканта она звучала впервые), драматического хорového сочинения, где библейский сюжет трактуется композитором как эпизоды героического народного подвига. Интерпретаторами «Эстер» были большой хор университета Мэриленда (США), камерный оркестр театра Дессау, дирижер Полл Трейвер и солисты, среди которых особенно радостно было встретить дипломанта VI Международного конкурса имени Чайковского Эдмунда Толливера (из США), завоевавшего в нашей стране немало поклонников...

По сложившейся традиции, рядом с произведениями Генделя в программах звучит и музыка его современников, композиторов следующих поколений — преемников традиций Генделя и сочинения музыкантов наших дней.

Особенно интересно и полезно было познакомиться с представителями нынешней композиторской школы государства, отмечающего в октябре свое тридцатилетие, понять, почувствовать их умение не только хранить традиции, но и двигаться вперед. Правда, иногда думалось, что в подборе репертуара Генделевского фестиваля должна быть строгая оправданность, логичность, когда речь идет о демонстрации современной музыкальной культуры. То ли формой своей, то ли жанровой принадежностью, то ли принципами подхода к образному решению художественной задачи сочинения эти должны смыкаться с тем, что характеризует творчество Генделя, что проповедал и отстаивал музыкант.

Гендель был на редкость плодовитым автором, наследие, оставленное им потомкам, велико, многогранно, многожанрово: концерты для органа, для оркестра (только концерто grosso около 20!), более 40 опер, 30 или около того ораторий, кантаты, инструментальные пьесы для разных составов, пьесы для клавиесина, баллады, романсы, песни. Да все и не вспомнишь, не перечислишь! Такое богатейшее наследие могло бы стать великолепной базой для организации в рамках генделевского праздника музыки конкурса на лучшее исполнение его произведений.

В чем особенность нынешнего фестиваля, проводившегося в Галле уже в 28-й раз? Мой вопрос был обращен к ученому секретарю общества Генделя, автору многих книг и исследований творчества этого композитора, одному из организаторов и «душе» праздника профессору Вальтеру Зигмонду-Шульце:

— Прежде всего разрешу себе сказать о том общем,

что составляет принципы формирования фестивальных программ. Первая цель, которую мы преследуем, — дальнейшее продвижение к широкой публике генделевских опер. Поэтому каждый год включается в репертуар 2—3 постановки его оперных произведений; кроме того, в программах — оратории, кантаты и самого Генделя, и его знаменитых современников. В нынешнем году в связи с тридцатилетием Германской Демократической Республики, которое мы отмечаем этой осенью, поставлена была задача как можно полнее продемонстрировать творчество наших крупнейших мастеров и молодежи. Прозвучали сочинения президента общества Генделя, председателя правления Союза композиторов ГДР профессора Эрнеста Германа Майера, известного нашего автора Пауля Дессау и композиторов Галле — Герда Домхарта и Ганса Венцеля (он, кстати, написал цикл для хора и фортепиано на стихи Сергея Есенина и Анны Ахматовой).

В этом году к нам пришло примерно 120 гостей из 19 стран — ученые, музыковеды, режиссеры, дирижеры, журналисты. Вам, наверное, известно, что организуют этот праздник городской совет Галле и международное общество Генделя. В правлении общества деятели искусств разных стран; Советский Союз представляет уже много лет доктор искусствоведения, профессор Важа Гвахария, и теперь мы избра-

ли еще одного крупнейшего советского ученого — Владимира Протопопова. Большая работа ведется между фестивалями — издание произведений Генделя, книг о нем, сборников. Выходит ежегодник, где помещены материалы научной конференции, проводимой регулярно в дни генделевских торжеств. Мы выдаем ежегодно почетные дипломы за активную музыкально-просветительскую работу, за вклад, который вносится в развитие культуры города и всей страны...

Среди отмеченных дипломами фестиваля — «хозяин» города, бургомистр Галле Ганс Флюгер, от которого так много зависит в организации музыкального праздника. И чадю сказать, его на редкость заинтересованное и заботливое отношение к торжествам, имеющим большой международный резонанс, чувствовалось во всем: четкая, продуманная во всех деталях организация, порядок, точность и вместе с тем редкая душевность, сердечность.

Естественно, с пристрастием следила я за успехами посланцев Советского Союза: на этот раз в программе фестиваля были выступления Камерного оркестра Латвийской филармонии (художественный руководитель Т. Лифшиц) и группы композиторов и исполнителей из Башкирии (Уфа и Галле — города-побратимы).

Оркестр из Риги, по существу, выступлениями в праздничных программах завер-

шил свою довольно длительную гастрольную поездку по городам ГДР. Артисты успели за это время полюбиться требовательной публике. И на фестивале его принимали горячо, восторженно отзываясь о высокой исполнительской, музыкальной культуре коллектива.

Пожалуй, еще больше, чем за музыкантов из Латвии, болела я за башкирскую группу: молодые, опыта большого нет. К тому же значившиеся в программах номера — Гендель и Бах в баянном переложении — вызвали здесь некоторое недоумение. Возможно ли такое?

Программа шла в актовом зале университета. Среди публики — члены правления общества Генделя, весьма видные специалисты, досконально изучившие творчество композитора. Первый номер — Органный концерт Генделя (в переложении для баяна и фортепиано). Исполнители — «золотой» лауреат конкурса баянистов в Вашингтоне Виктор Фильчев и лауреат международного конкурса пианист Вадим Монастырский. Буквально с первых же звуков, аккордов, пассажей зал застыл. Какая сила, мощь, богатство тембров, динамики! И какая музыкальная чистота у баяниста, у пианиста Аплондисмента не было конца. Потом так же восторженно принимали и второго баяниста — Раджаба Шайфудинова (тоже лауреата международного состязания музыкантов, только в городе Клингентале), сыгравшего

расположенных близ собора, друг против друга, зазвучали торжественные фанфары — трубы и тромbones, переключаясь, вели своеобразный диалог. Их сменили мелодии детского хора, за ними студенческого хора. Духовой, струнный оркестры, хоры как бы передавали друг другу эстафету праздничной программы. Рядом с певческим коллективом лучшей детской школы Галле с хором местной Высшей музыкальной школы, с профессиональным оркестром выступали любители.

И еще один ритуальный акт, по традиции завершающий фестиваль, — концерт на открытой эстраде в ущелье Гальгенбергшлюхт, в потрясающем своей таинственности, сказочной красотой месте 4.000 зрителей принял скрытый в зелени «зал», словно прорубленный в скалах, которые крепкой стеной окружили пространство, заполняемое зрителями и артистами. На огромном помосте — объединенный хор в сотни голосов (самодельные и профессиональные певцы), симфонический оркестр из Лейпцига (дирижер Хорст Нейманн).

Пасмурное небо не предвещало ничего хорошего. Однако артисты были в полной парадной форме, в концертных платьях. Инструментальная музыка, хоры, арии, части из оркестровых композиций, предназначенных для массовых праздников на открытом воздухе: «Музыка на воде» и «Музыка фейерверка» (последняя всегда завершает торжество), — такова ритуальная программа.

Кончилась музыка, и на горе с грохотом взорвались, подобно вспышкам молнии,

многочетные гирлянды огней фейерверка.

Чудесный праздник, где властвовало искусство титанически сильного, волевого, любящего жизнь художника, завершился. Это была встреча с той самой музыкой, которая, как говорил о Генделе Ромен Роллан, «задумана для целого народа, а не для избранной кучки дилетантов... Не отрешаясь никогда от царственно-прекрасной формы... эта музыка передается языком, непосредственно доступным для всех, чувства, которые все могут разделять».

М. ИГНАТЬЕВА,
спец. корр. «Советской культуры»

● Концерт у памятника Генделю.
● Сцена из оперы «Эцио».

Соб. корреспондент, 1979, Витенберг